

УДК 347.986

Л.Г. Щербакова, Е.Н. Пименова

ИНСТИТУТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане теме – институту подведомственности. Авторы критикуют действующее процессуальное законодательство, предлагают меры по исправлению недостатков правового регулирования.

Ключевые слова: арбитражные суды, подведомственность, подсудность, суды общей юрисдикции, экономический спор.

Институты подведомственности корпоративных споров, а также дел, вытекающих из иных экономических отношений, в текущем периоде времени с трудом можно назвать совершенными. Указанное обосновывает необходимость обращения к проблемам компетенции суда в свете работы принципа баланса частных и публичных интересов. Публичный интерес, направленный на защиту интересов каждого обращающегося в суд, не выигрывает, по нашему мнению, в ситуации размывания критериев подведомственности и подсудности дел арбитражному суду.

Подведомственность дела арбитражному суду как предметный элемент компетенции заслуживает особого внимания. Фактически неразрешенным в законодательстве является вопрос об «иных экономических отношениях» в качестве допустимого и адекватного для арбитражного суда предмета спора.

Основной проблемой в настоящее время стала возможность «стягивания» фактических предпринимательских отношений в сферу деятельности судов общей юрисдикции. Причиной, породившей эту проблему, является не только несовершенство процессуальных механизмов, но и некоторые проблемы развития гражданского законодательства в целом. В частности, в Российской Федерации не определены:

– правовой статус работника-фрилансера, теоретически такой работник должен заключать договор подряда, тогда он должен иметь статус предпринимателя и все споры с ним относятся к компетенции арбитражного суда. Но фактически работник может быть принят на срочном трудовом договоре, с использованием категории «дистанционный сотрудник», новой для российского законодательства, между тем характер его деятельности, по сути, будет отвечать критериям рисковости и систематичности, что приравнивает его к предпринимателю. А размытая система социальных гарантий и специфический статус «срочника» роднят с теми же предпринимателями. Между тем по большей части указанные споры подведомственны суду общей юрисдикции по чисто формальному критерию – отсутствия у фрилансера статуса предпринимателя. При этом введение в трудовое законодательство понятия «дистанционный труд» и obligation заключать с фрилансерами трудовой договор, по сути, ничего не меняют. Оплаченные больничные и отпуска, как правило,

выпадают из сферы этих отношений, так как механизм их получения в законе вообще не отработан. В итоге мы имеем завуалированный договор подряда с другим названием и фактическую невозможность защитить свои права в специализированном суде;

– правовой статус наследника акционера, находящегося в стадии принятия наследства и возможного судебного процесса (спора) с другими наследниками в суде общей юрисдикции. Фактически у общества может и не быть сведений о наследниках, так как они не обязаны подавать информацию о себе регистраторам. Более сложное преломление этой ситуации – спор между наследниками акционера, затрагивающий вопросы корпоративного права. Такие споры принимаются как наследственные и рассматриваются исключительно в суде общей юрисдикции, что не позволяет в полной мере учесть всю специфику данной категории дел и рассмотреть дело в компетентном в вопросах корпоративного права суде.

В пределах категории предметной компетенции возможно выяснить правовые пути защиты юридически значимых интересов, дать ответ на вопрос, какая ветвь судебной власти вправе рассмотреть и разрешить определенное дело. Необходимо отметить, что нечеткое определение критериев подведомственности создает условия для нарушения как частного интереса юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, так и публичного интереса, направленного на обеспечение законности. Более того, ошибочное определение подведомственности спора лишает сторону специфических для арбитражного процесса средств и мер, направленных на законное соотношение частных и публичных интересов, отсутствующих в иных способах рассмотрения споров. К примеру, рассмотрение корпоративных по сути споров в суде общей юрисдикции не позволяет, во-первых, получить помощь специализированного суда; во-вторых, в некоторых случаях создает ситуацию рассмотрения одного и того же спора судами разных ветвей судебной системы и приводит к коллизии судебных решений.

Сравнительная характеристика норм о подведомственности, включенных в АПК 1992 г. [1], АПК 1995 г. [2], АПК 2002 г. [3], изучение практики их применения арбитражными судами свидетельствуют о расширении круга дел, подведомственных арбитражному суду [4. С. 54].

АПК 1992 г. определял категории дел, подведомственных арбитражному суду, путем простого перечисления их категорий (ст. 20 – подведомственность арбитражному суду экономических споров, ст. 22 – подведомственность арбитражному суду споров в сфере управления). Таким образом, универсальные критерии, позволяющие отграничить подведомственность арбитражного спора от иных видов споров, не выделяются. АПК 1995 г. уже устанавливает критерии определения подведомственности дел арбитражному суду в обобщенном виде (ст. 22 – подведомственность дел). В АПК 2002 г. нет перечня категорий дел, полностью осуществлен переход к системе критериев.

Мы считаем подход законодателя оправданным, перечисление отдельных видов экономических споров нецелесообразным. Однако правоприменительная практика страдает от отсутствия четкого определения категории «экономический спор», что является отражением в процессуальном праве указанных выше двух проблем. Является ли экономическим спор по форме из трудовых

отношений, но по сути – из отношений рискового характера? Является ли экономическим спор, затрагивающий интересы хозяйственного общества, но по форме облеченный в «оболочку» наследственных правоотношений?

Определение понятия «экономический спор» в законодательстве, по нашему мнению, не допустило бы произвол неправомерных публичных интересов, который выражается в немотивированном отказе в судебной защите судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

А.В. Закарлюка полагает, что легальное определение категорий «экономические споры», «другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской, экономической деятельности» в АПК РФ не вызвано практической необходимостью [5. С. 55]. Мы считаем, что такой подход не всегда оправдан с точки зрения защиты частных прав и интересов. Отсутствие определенности в вопросах подведомственности создает ситуации, когда получение оперативной судебной защиты не представляется возможным.

Т.А. Григорьева рассматривает хозяйственный спор как юридический факт, который при выполнении определенных условий может служить предпосылкой возникновения претензионных или юрисдикционных отношений. Основываясь на общетеоретических подходах и учитывая нормы АПК РФ, экономический спор определяется как действующий в сфере экономики или иной предпринимательской деятельности правовой конфликт, участниками которого являются юридические лица, граждане-предприниматели, а также государство и его субъекты, граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя. Споры классифицируются в зависимости от вида правоотношений, в рамках которых возник спор, на споры из гражданских и иных правоотношений и споры, вытекающие из административных правоотношений [6. С. 19, 26]. Мы присоединяемся к указанной точке зрения относительно понятия и природы экономического спора.

Однозначно с учетом действующего законодательства можно определить только предпринимательский спор. С учетом положений п. 1 ст. 2 ГК РФ [7] «дело, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности» возможно определить как разрешаемый в арбитражной процессуальной форме правовой конфликт, возникший из самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Таким образом, признаки «предпринимательского спора» – это:

- 1) специальный субъектный состав – юридические лица и индивидуальные предприниматели;
- 2) специфическая сфера возникновения – предпринимательская деятельность с присущими ей признаками.

Фактически сочетание указанных двух черт инициирует применение арбитражной процессуальной формы для разрешения соответствующего спора [8. С. 159].

С юридической точки зрения в понятии экономического спора сочетаются споры различной материальной правовой природы: из гражданских, административных, иных правоотношений. Однако независимо от материально-

правового источника спора его отличительными чертами являются следующие: во-первых, спор возникает в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; во-вторых, деятельность, которую он охватывает, связана с предпринимательской активностью субъекта; в-третьих, эти споры имеют имущественные последствия [9. С. 67]. Очевидно, происходит смешение признаков предпринимательского и экономического споров. Экономический спор может вытекать и из отношений, связанных с имущественным правом, но не являющихся правоотношениями субъектов предпринимательской деятельности.

При отнесении конкретного спора к группе экономических представляется заслуживающим внимания подход, при котором определяющее значение имеет сфера общественных отношений, в которой возник данный спор. Например, имущественные отношения в сфере потребления вряд ли можно называть экономическими и, наоборот, аналогичные отношения, складывающиеся в сфере общественного производства, как правило, носят экономический характер [10. С. 11–12].

В науке арбитражного процессуального права делались попытки определения понятия экономического спора. Так, В.М. Жуйков считает, что экономической спор – это спор из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, возникший в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности или в связи с обеспечением доступа к такой деятельности, а также с предъявлением юридическими лицами иных требований экономического (имущественного) характера [11. С. 280].

Как ст. 127 Конституции РФ [12], так и положения § 1 гл. 4 АПК РФ относят к ведению арбитражных судов и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Соответственно, вызывает определенные вопросы содержание понятия «иная экономическая деятельность» [13].

Понятие экономической деятельности широко используется в законодательстве и правоприменительной практике и раскрывается через определенную сферу общественных отношений. Иная экономическая деятельность не направлена прямо на регулярное получение прибыли как приоритетной цели деятельности, однако она приносит доход. По своей природе такая деятельность имеет экономическую базу, относится к хозяйствованию, удовлетворению материальных потребностей и интересов в диапазоне общественного производства. Из подобного понимания иной экономической деятельности исходит Президиум ВАС РФ, примером чему является его Постановление № 8923/05 от 8 ноября 2005 г.¹

По нашему мнению, иная экономическая деятельность может опреде-

¹ Дело по иску Федеральной нотариальной палаты к Московской городской нотариальной палате о взыскании задолженности по членским взносам за 2001 г. и процентов за пользование чужими денежными средствами передано в суд кассационной инстанции для рассмотрения кассационной жалобы по существу, поскольку данный суд, прекратив дело за неподведомственностью арбитражному суду, не учел, что спор об уплате членских взносов возник не из нотариальной деятельности, а из имущественных правоотношений названных нотариальных палат: постановление Президиума ВАС РФ от 08 ноября 2005 г. № 8923/05 по делу № А40-4369/03-51-44 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

ляться как вытекающая из частноправовых хозяйственных интересов субъекта деятельность, направленная на приобретение определенных благ [14. С. 101].

Представляется целесообразной научная разработка категорий «частный хозяйственный интерес» и «публичный хозяйственный интерес» в качестве побудительных мотивов для анализируемой деятельности и оснований защиты вытекающего из него права или законного интереса в судах хозяйственной юрисдикции.

Примером отсутствия баланса частных и публичных интересов может служить вопрос об отсутствии единообразия в толковании подведомственности корпоративных споров с элементом наследственных правоотношений арбитражному суду и споров из фактического договора подряда. Представляется, указанные вопросы должны быть разрешены на уровне Постановления Пленума ВАС РФ.

Литература

1. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации* от 5 марта 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 836.
2. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации* от 5 апреля 1995 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.
3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации* от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. *Постатейный комментарий к АПК РФ* / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. 1135 с.
5. *Постатейный комментарий к АПК РФ* / под ред. П.В. Крашенинникова. Комментарий к главе 4 АПК РФ. М.: Статут, 2007. 1135 с.
6. Григорьева Т.А. Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве. Саратов: изд-во СГАП, 2003. 168 с.
7. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Азнагулова Г.М. Суд – творец права? // Правовая культура. 2013. № 1. С. 158–161.
9. Савельева Т.А. Арбитражный процесс / под ред. Т.А. Григорьевой. М.: Норма, 2007. 367 с.
10. Стрелкова И.И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 19 с.
11. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997. 320 с.
12. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.
13. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств : постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.
14. Щербакова Л.Г., Пименова Е.Н. Способы обеспечения исполнимости постановлений в гражданском и арбитражном процессе // Вестник СГЮА. 2013. № 1(90). С. 99–105.

Sherbakova L.G., Pimenova E.N.

THE INSTITUTE OF SUBJECT-MATTER JURISDICTION IN THE LIGHT OF THE COURT SYSTEM REFORM.

Keywords: commercial courts, subject-matter jurisdiction, court jurisdiction, courts of general jurisdiction, economic disputes.

The topicality of the research is stipulated by the fact that the institute of the competence of commercial courts is undergoing changes. A draft law considerably changing the institute of cassation in commercial courts actually changes the norms on a territorial competence of courts but a number of problems with an object competence remain unsettled. The subject-matter jurisdiction institutes of corporate disputes and cases arising out of some economic relations in some period of time can hardly be called perfect. The above substantiates the necessity to address the problems of court competence in the light of the principle of balancing private and public interests.

On the basis of the research the author comes to some conclusions:

Russian legislation doesn't define the legal status of a freelancer, theoretically such an employee should conclude a contractor agreement and have then a status of an entrepreneur and all disputes with him are referred to the commercial court competence. But in fact an employee can be employed on a fixed term labor contract using a new for Russian legislation category of a "distant employee" and the character of his activities will meet the criteria of risk and systematicity that will equate him to an entrepreneur; a vague system of social guarantees and a specific status of a "conscript" will put him also closer to an entrepreneur. Meanwhile, the above disputes are within the competence of the courts of general jurisdiction due to a formal criterion-a freelancer has no status of an entrepreneur. At the same time the introduction of the notion "distant labor" into the legislation and the duty to conclude a labor contract with a freelancer doesn't change anything at all. Paid sick lists and holidays fall out of the sphere of these relations because the preparation mechanism has not been worked out in the law. To sum it up, we have a veiled contractor agreement with a different title and a factual impossibility to defend one's rights in a specialized court.

Moreover, legal status of the successor of a shareholder who is accepting inheritance or, perhaps, is involved in a trial (dispute with other successors) in the court of general jurisdiction has not been determined. Actually, it can happen that a society has no data about successors as the latter are not bound to inform registrars about themselves. The most difficult situation occurs when there is a dispute between successors of a shareholder affecting the problems of corporate law. Such disputes are considered to be hereditary and are resolved only in the courts of general jurisdiction and this doesn't allow taking the specificity of such cases into account and try them in the courts competent in the field of company law.

It's pointed out in the article that a vague definition of the criteria of subject-matter jurisdiction creates conditions for violations of both private interests of entities, entrepreneurs and natural persons and of public interests aimed at guaranteeing legality.

The authors believe that the definition of the concept "economic dispute" in legislation wouldn't allow the abuse of legal public interests which is expressed in an ungrounded failure of justice in the courts of general jurisdiction and commercial courts.

According to the authors "other economic activity" can be defined as the one resulting from private economic interests of the subject and it is aimed at acquiring definite benefits.

It is appropriate to develop the categories of "private economic interest" and "public economic interest" as impulsive causes for the activity under analysis and as grounds for the protection of the implied right or legal interests in the courts of economic jurisdiction.

References

1. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 5 marta 1992 g. [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of March 5, 1992] *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF*, 1992, no. 16, Art. 836.
2. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 5 aprelya 1995 g. № 70-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of April 5, 1995 № 70-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1995, no. 19, Art. 1709.
3. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 № 95-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, no. 30, Art. 3012.

4. Krashennnikova P.V. (ed.) *Postateynnyy kommentariy k APK RF* [Commentaries to the APC RF (article-by-article)]. Moscow: Statut Publ., 2007. 1135 p.
5. Krashennnikova P.V. (ed.) *Postateynnyy kommentariy k APK RF. Kommentariy k glave 4* [Commentaries to the APC RF (article-by-article). Commentary to Chapter 4]. Moscow: Statut Publ., 2007. 1135 p.
6. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (s izm. i dop.) [The Civil Code of the Russian Federation. The first part of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1994, no. 32, Art. 3301.
7. Grigor'eva T.A. *Zashchita prav predprinimateley v arbitrazhnom sudoproizvodstve* [Protecting the rights of entrepreneurs in the arbitration proceedings]. Saratov: Saratov State Academy of Law, 2003. 168 p.
8. Aznagulova G.M. Court, the Creator of the Law? *Pravovaya kul'tura*, 2013, no. 1, pp. 158-161. (In Russian).
9. Savel'eva T.A. *Arbitrazhnyy protsess* [Arbitration process]. Moscow: Norma Publ., 2007. 367 p.
10. Strelkova I.I. *Podvedomstvennost' arbitrazhnomu sudu del po ekonomicheskim sporam i inyykh del*: avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Jurisdiction of arbitral tribunal cases on economic disputes and other cases. Abstract of Law Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2002. 19 p.
11. Zhuykov V.M. *Sudebnaya zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lits* [Judicial protection of the rights of citizens and legal entities]. Moscow: Gorodets Publ., 1997. 320 p.
12. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (s uchetoм popravok, vnesennykh Federal'nymi konstitutsionnymi zakonami o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ) [Constitution of the Russian Federation (since amended by the federal constitutional law on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 № 6-FKZ, December 30, 2008 № 7-FKZ, from February 5, 2014 № 2-FKZ)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1993, 25th December.
13. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy Federal'nogo zakona "O restrukturi-zatsii kreditnykh organizatsiy", punktov 5 i 6 stat'i 120 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" v svyazi s zhalobami grazhdan, zhaloboy regional'noy obshchestvennoy organizatsii "Assotsiatsiya zashchity prav aktsionerov i vkladchikov" i zhaloboy OAO "Voronezhskoe konstruktorskoye byuro antenno-fidernykh ustroystv": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22 iyulya 2002 g. № 14-P [On the case of testing the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the Restructuring of Credit Organizations", paragraphs 5 and 6 of Article 120 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in response to complaints from citizens complaining of regional public organization "Association for the Protection of the rights of shareholders and depositors" and complain of "Voronezh Design Bureau of antenna-feeder devices". The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 22, 2002 № 14-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, no. 31, Art. 3161.
14. Shcherbakova L.G., Pimenova E.N. *Sposoby obespecheniya ispolnimosti postanovleniy v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Ways to ensure the enforceability of judgments in civil and arbitration proceedings]. *Vestnik SGYuA*, 2013, no. 1(90), pp. 99-105.